Коноха. Несколько дней назад. Кабинет Хокаге.

У окна, смотря на только начавший заниматься рассвет, стояла светловолосая женщина. Ее взгляд бездумно скользил по крышам домов, окрашенных предрассветным солнцем в розовые тона. Судя по отсутствующему взгляду, глубокой складке на высоком лбу и сурово поджатым губам, ее мысли были заняты чем-то не очень приятным. Но вот ее взгляд проясняется, в нем мелькает стальная решимость. Женщина по-прежнему хмурится, но теперь становится понятно, что она приняла решение. Это подтверждают и ее следующие слова.

— Крот, позови Ворона, — коротко бросает она в пустоту, уверенная, что ее услышат и выполнят приказ.

— Есть, — раздается в ответ, названный на секунду появляется возле Хокаге и исчезает без всяких спецэффектов. Ему это не нужно, он из АНБУ, его капитан Ворон давно отучил их от этой пагубной для бойца их подразделения привычки. Их девиз: «Быстро, бесшумно, незаметно».

— Беркут, вызови Наруто, скажи ей, что я жду ее через полчаса, — следующий приказ не заставил себя долго ждать.

— Хай, — раздалось в ответ, и второй АНБУшник так же, как и первый, появляется на пару секунд перед Хокаге и бесшумно исчезает.

Комната на некоторое время погружается в тишину. Взгляд Хокаге по-прежнему не отрывается от окна, но сейчас она любуется деревней. Во взгляде можно прочесть гордость и желание защитить ту во чтобы то ни стало.

— Вы звали, Хокаге-сама? — разбивает тишину комнаты вопрос. Женщина поворачивается и видит перед собой именно того, кого хотела видеть. Не Итачи — жениха Наруто, не Учиху — наследника Великого Клана, а именно Ворона, капитана АНБУ.

— Да, Ворон, — кивает она, внимательно смотря на стоящего перед ней на одном колене АНБУшника. Взгляд пронизывает, она как будто сомневается, стоит ли говорить это именно тому человеку, который перед ней. Но, решительно тряхнув головой, отгоняя сомнения, она все же, говорит то, что хотела. — К Наруто был приставлен член Корня АНБУ. Я приняла меры, и в ее отряд на место Какаши был поставлен Тензо, ты ведь работал с ним раньше?

— Да, он сильный шиноби и верный товарищ, — раздался приглушенный голос из-под маски.

— Да, ты прав, — соглашается женщина. — У меня есть информация, что у него есть приказ на устранение твоего брата, а также, возможно, что и Наруто.

— Информации можно верить? — задал вопрос после непродолжительного молчания Ворон.

— Да, — подтвердила Хокаге и, отворачиваясь вновь к окну, уточнила: — В приказе на устранение Саске я уверена. Насчет Наруто есть вопросы, но, вероятнее всего, ее пока убивать не будут. Возможно, ее захотят выкрасть и использовать против тебя и Учиха в целом. Слишком сильно Данзо и Ко не устраивает ваше с ней сближение, и слишком сильно они боятся за свои шкуры. Официальная помолвка старшего наследника Учиха и джинчурики не устраивает слишком многих.

— Ваши приказания? — немного подумав, сказал Ворон.

— Стань тенью Наруто, — сказала та и пояснила: — Я знаю, что за условие выдвинула тебе Наруто. Я согласна с ним, но сейчас на кону стоит слишком многое. Я не хочу потерять «наше солнце». Возьми в помощь Шисуи, я уверена, он не откажет в помощи, и он — Учиха, значит, не будет разрываться перед долгом своему Клану и моими приказами. Больше не бери никого, и даже ребят из своей команды, иначе могут возникнуть вопросы. А сейчас скройся, скоро придет та, кого ты должен будешь охранять.

— Есть! — сказал Ворон и едва успел исчезнуть, как дверь в кабинет была открыта без стука.

— Ба-чан, ты звала? — раздалось от двери.

— Да, Наруто, проходи, — кивнула Хокаге и повернулась в сторону вошедшей девушки, внимательно оглядывая ее, но при этом, не начиная разговор.

— Что ты хотела, ба-чан? — нахмурилась голубоглазая девушка, не услышав привычной отповеди на тему «не называй меня ба-чан», да что там отповеди, Хокаге просто молчала и разглядывала вошедшую. Не выдержав молчания, Наруто с напряжением добавила: — Ты бы не стала поднимать меня ни свет ни заря только для того, чтобы поиграть в молчанку.

— Да, ты права, Наруто, — наконец отмерла Хокаге. — Я позвала тебя, чтобы предупредить.

— Предупредить? О чем? — удивилась девушка.

— О новых членах твоей команды, — ответила Хокаге и опять замолчала.

— И? — нетерпеливо проговорила светловолосая куноичи.

— Капитан — мой ставленник, — коротко сказала Хокаге и внезапно спросила: — Ты же носишь кулон, что я тебе подарила?

— Э? Да! — слегка растерянно ответила ей сбитая с толку Наруто.

— Хорошо, — одобрительно кивнула Хокаге.

— И что это значит?! — возмущенно спросила недоумевающая голубоглазая куноичи.

— В кулоне заключена чакра моего деда Хаширамы, — сказала в ответ на вопрос крестницы женщина. — Она поможет в случае чего.

— Это все? — начиная раздражаться, сказала в ответ девушка. Ей явно не нравился настрой собеседницы и хотелось побыстрей уйти.

— Нет, — покачала головой Хокаге и, как будто очнувшись от тяжелых дум, встрепенулась и заговорила: — Второй член команды, приставленный к вам, будет из Корня. На его включении в вашу группу настояли старейшины и Данзо. Есть подозрения, что его цель ты, но, вероятно, не только.

— Ты о чем, ба-чан? — враз подобравшись, спросила девушка.

— Вероятно, он должен ликвидировать Учиха Саске, — нехотя уточнила Хокаге. — Данные непроверенные, но вероятность этого велика.

— Вот как… — протянула Наруто и задала весьма неудобный вопрос: — Сакура знает?

— Нет, я не говорила ей этого, — покачала головой Хокаге.

— И правильно, — согласилась с женщиной Наруто. — Не стоит ее волновать, а то она может наделать глупостей. Сейчас уже поздно что-то менять, слишком многое ей неизвестно. Рассказать все — значит подставить ее под удар. Шисуи, конечно, силен, но не всесилен.

— Ты это к чему, Наруто? — спросила ее Хокаге.

— Сакура талантливый ирьенин, возможно, даже не хуже тебя, ба-чан, — отозвалась на автомате девушка, при этом хмурясь и о чем-то напряженно думая. — Пока она ничего не знает, ее защищает статус твоей ученицы и ее талант. Старикам выгодно бросить такую кость Клану Учиха, они ничего не потеряют, а если вовремя подсуетятся, то и сильно выиграют. Дружба со мной тоже дает свои преимущества, ведь они могут ее держать рядом, чтобы воздействовать на меня в случае непредвиденных обстоятельств, ведь она моя подруга и просто один из близких людей. Ты же не будешь отрицать, что Сакура чересчур наивна, даже не смотря на ученичество у Хокаге? — грустно усмехнувшись, сказала вынырнувшая из размышлений девушка и, немного помедлив, добавила: — Ты ее слишком берегла, ба-чан. Она совсем не понимает своего статуса и ценности.

— Думаешь, ее попытаются использовать для давления на тебя? — напряженно спросила девушку Хокаге.

— Она единственная бесклановая из моих друзей. Остальные либо наследники, либо ближайшие родственники Глав Кланов, их побоятся трогать. Шисуи сам кого хочешь надует, Джирая еще похлеще Шисуи, ты вообще Хокаге, Шизуне-не побоятся трогать из-за тебя, а больше у меня никого нет, — отозвалась девушка. — Единственное слабое звено, даже не смотря на влиятельных друзей и наставника-санина — это Сакура.

— Ты права, Наруто, — мрачно сказала Хокаге. — Твои мысли?

— Пока рано говорить, но у меня есть надежда, что все решит Шисуи, — хмыкнула внезапно развеселившаяся девушка.

— ???

— Мне думается, что на нашей с Итачи помолвке он сделает ей официальное предложение, — с насмешливой улыбкой пропела Наруто. — Согласись, ба-чан, что невеста одного из гениев Клана Учиха, это неплохое дополнение к ученице и помощнице Хокаге?

— Ты в этом так уверена? — изумилась женщина.

— А ты, ба-чан, вспомни его взгляды, — ехидно сказала ей в ответ голубоглазка. — Кстати, я могу идти? А то мне через полтора часа встречаться с командой, а я даже не позавтракала.

— Иди. Все, что я хотела, я сказала, поэтому заклинаю, будь осторожна, — сказала повеселевшая Хокаге. Дождавшись, пока Наруто, не прощаясь, а просто одарив напоследок ослепительной улыбкой, вылетит за дверь, Хокаге, перестав улыбаться, сказала: — Ворон.

— Да, Хокаге-сама? — сказал мгновенно появившийся рядом с ней АНБУновец.

— Ты все слышал? — задала она, впрочем, не сильно нуждающийся в ответе вопрос.

— Да, Хокаге-сама, — подтвердил вновь Ворон.

— Тогда действуй, — отдала та приказ.

— Есть! — мгновение, и в кабинете больше ничто не указывало на то, что там кто-то, помимо Хокаге, находился.

Настоящее время. Хи-но-Куни. Путь в Куса-но-Куни. Горячие источники. Место возле гостиницы.

На утро следующего дня мы, не обнаружив Сая в комнате, по приказу Ямато-тайчо пошли его искать, судя по всему, тот таким способом решил нас помирить. Разделившись, мы с Сакурой решили обойти двор гостиницы с разных сторон. Обойдя гостиницу, мы обнаружили нашу пропажу на заднем дворе, сидящую на мостике у пруда и рисующую что-то в своем альбоме. Подойдя поближе, мы увидели, что у него весьма необычный способ рисования. Он рисовал абстракцию в довольно мрачных тонах.

— Рисуешь? — полюбопытствовала Сакура, подходя к Саю поближе и заглядывая ему через плечо.

— Хотела что-нибудь? — поворачивая голову к ней, спросил Сай.

— Ты, может быть, и грубый, но у тебя есть и чувствительная сторона, верно? — довольно миролюбиво начала говорить Сакура и улыбнулась. — Я удивлена!

— Какая у тебя фальшивая улыбка. Хочешь меня ударить? — сказал Сай отворачиваясь.

— Может быть, — весело сказала моя подруга, но увидев, как тот напрягся, успокоила. — Шучу!

— Я просто пришла посмотреть, что ты рисуешь, — сказала она, благоразумно умолчав, что это желание у нее проявилось только сейчас и то после того как нас в приказном порядке отправил на поиски Сая Ямато-тайчо. — Было любопытно.

— Ясно, — коротко ответил парень, и из его фигуры ушло видимое напряжение.

— Я думала, это будет пейзаж, раз уж ты рисуешь снаружи, но это просто абстракция, — удивленно начала говорить Сакура, а после задала вопрос. — Как называется? Придумал уже?

— Не знаю, — отозвался Сай.

— Не знаешь? — удивилась я, подходя поближе к ним и смотря на рисунок, который Сай держал в руках.

— У рисунка должно быть название. Ты ведь что-то придумал, да? — поддержала меня Сакура и, улыбнувшись, продолжила: — Можешь сказать, я не буду смеяться.

— У него нет названия, — отозвался в ответ Сай. Голос его звучал точно так же как и раньше, но что-то было не так. — Я нарисовал множество картин, но ни одной не дал названия. И у этой тоже его не будет.

— Но разве люди обычно не дают названия своим картинам? — изумилась Сакура и, видя непонимание со стороны, начала пояснять: — Например, если это портрет, ты используешь имя изображаемого. И другие картины так же, ты называешь их по сценам из жизни, твоим мыслям или чувствам, которые пришли во время рисования.

— Если быть более точным, я не могу придумать название, даже если и пытаюсь, — слушая ответ Сая, данный ровным голосом, но мне показалось, что в нем прозвучал отголосок грусти. — Ничего не приходит в голову. Ничего не чувствую. Совсем ничего.

— Неудивительно. При твоей-то натуре, — хмыкнула я, постаравшись вывести того на более яркое проявление эмоций, но не видя отклика в его безэмоциональном взгляде решила сказать то, зачем мы с Сакурой его и искали. — Время выдвигаться! Ямато-тайчо сказал, что нам пора выходить, — уже отворачиваясь, я вновь обратила внимание на рисунок, который тот по-прежнему держал в руках, и все же решила вновь попытаться пробить броню отчужденности Сая: — В этом рисунке ничего особенного.

— Да, ты права. Как и в твоих стонах, — с широкой фальшивой улыбкой сказал мне Сай.

— Скажу четко и ясно! Я тебя ненавижу! — мрачным взглядом смотря на этого недоумка, сказала я. — Если у тебя со мной какие-то проблемы, сними эту фальшивую улыбку и скажи мне все в лицо! Я готова выслушать твое мнение!

— Я ничего не чувствую. У меня нет о тебе какого-либо мнения, — убирая бесящую меня улыбочку, ответил Сай. После он огляделся и увидел лежащие вокруг него вещи, отрывисто сказал. — Идите вперед. Я подойду, как только сложу вещи.

— Я помогу, — тут же вызвалась Сакура и, наклонившись, стала собирать валявшиеся вещи. Подняв с пола небольшой томик в твердой обложке, она спросила у молча складывающего свои пожитки парня. — Это ведь не напечатанное, верно? Это тоже ты нарисовал?

— Да, — отрывисто произнес Сай.

— Книжка с картинками? Выглядит неплохо! — заинтересованно протянула моя подруга и спросила. — Слушай, могу я взглянуть на нее, пока мы идем?

— Нет. Она еще не закончена, — чересчур резко ответил Сай ей и отобрал у нее книгу, стремительно утрамбовывая ее вслед последним убранным вещам. Увидев наши слегка шокированные подобным взгляды, он решил немного пояснить: — И еще я не позволяю людям брать ее. Она принадлежала моему брату, — договорил он и быстро ушел в сторону гостиницы.

— Разве он не сказал, что нарисовал ее сам? — удивленно спросила я у Сакуры и, уже не надеясь на ответ, добавила: — О чем, в конце концов, говорит этот парень?

Хи-но-Куни. Путь в Куса-но-Куни. Где-то в лесу.

Покинув гостиницу и отойдя на приличное расстояние, Ямато-тайчо решил проверить наши способности и хоть немного обучить работе в команде. Ну… этот опыт можно назвать провальным. Если я и Сакура превосходно действовали вместе, легко угадывая действия напарника и подстраиваясь друг под друга, то с Саем было глухо.

Сай привык работать один. Он совсем не считался с товарищами, даже скорее наоборот мешался. Самым жутким было то, что он специально мог оставить свое дзюцу активным, только если это даст возможность быстрее разобраться с целью. Его не волновало, что тем он может подставить кого бы то ни было, а то и вовсе стать причиной смерти. Меня, например, он по ошибке связал своими чернильными змеями, когда я атаковала Ямато-тайчо, и если бы тот был нашим врагом, я бы была мертва, ведь он вместо отмены своего дзюцу бросился вдогонку за отскочившим противником. Мне повезло, что я владею Футоном, я просто разрезала этих змей, но все равно, сам факт! О наших тренировках можно многое сказать… нецензурное, но, думаю, не стоит. Обсуждать их можно долго, но я не буду. Единственное, что могу сказать, это то, что я отказалась тренироваться вместе с Саем буквально после часового издевательства над моей ранимой психикой, предложив просто изучить способности друг друга, ведь пока Сай не осознает ценности товарищей и не научится беречь их жизни, толку будет ноль. Слишком много в нашей работе строится на взаимодействии и доверии, а он… ну, хоть сможем немного понять его стиль боя, и будет легче избегать его подстав, а командная работа… может, удастся поставить ее позже. Хотя бесило больше всего меня даже не это, а ехидные комментарии моей девятихвостой шизофрении на задворках сознания.

После небольшого препирательства, Ямато-тайчо согласился с моим мнением, что этими тренировками мы ничего не добьемся. У меня вообще возникло ощущение, что сразу согласиться с моими доводами ему не позволила только гордость, но, может, я и не права. Спарринги было решено провести чуть позже, ведь идти после изматывающих тренировок будет сложно, а так мы остановимся чуток раньше и перед отдыхом все успеем.

Во время пути ко мне подошла Сакура и спросила, почему во время тренировки я не показывала своих навыков. Получив ответ, что я не доверяю этому парню, она не успокоилась. Пришлось ей рассказать часть поведанного мне, о Корне АНБУ, Итачи. Услышав мои пояснения и узнав, откуда у меня эти данные, она согласилась с моим решением не раскрывать свои навыки Саю, но при этом узнать его.

Меня в который раз поразил Ямато-тайчо. Он вырастил нам настоящий дом! И хоть никаких

удобств там не было, но даже так это было впечатляюще. К тому же ночевать пусть и на полу, но в полноценном доме гораздо приятней, чем тоже на полу, но в шалаше в лучшем случае.

Когда все разместились, Ямато-тайчо стал расспрашивать нас о Сасори. В основном отвечала Сакура, ведь она сражалась с ним лицом к лицу, а значит, и больше всех могла сказать о нем. Рассказ Сакуры не занял много времени, но она смогла сказать про основные черты характера Акасуны. По ее словам, Сасори был равнодушным, но не любящим ждать. Мое мнение полностью совпадало с ее.

Следующим шагом капитана был рассказ его плана по захвату шпиона. Он сказал, что скопирует своим древесным стилем марионетку Сасори, в которой он перемещался, и выйдет навстречу первым. Наша задача будет заключаться в наблюдении и вмешательстве в случае непредвиденных обстоятельств или подаче условного знака. Мы ни в коем случае не должны выдавать себя раньше времени.

Обсуждение планов не заняло много времени. Мы довольно быстро выработали стратегии, и даже Сай в это время не слишком раздражал нас. Наговорившись, мы разошлись по комнатам в весьма задумчивом состоянии. Я и Сакура старались вспомнить еще хоть что-то, что может помочь, а о чем думал Сай… мне неизвестно, да и особо интересно не было. В таком ключе прошла еще пара дней, а вскоре мы достигли нужного нам места и приготовились ждать.

Куса-но-Куни. Мост Неба и Земли.

Вот мы и достигли, наконец, места назначения. Еще пара часов до встречи, нужно подготовиться. Интересно, кто шпион? Есть ли у него требуемая информация? Сможем ли мы его захватить? Много вопросов, а ответов нет. Я особо не нервничаю, ведь мне известны подробности про Саске, а вот Сакура… вся извелась. И хоть умом я понимаю, что не говорить ей ни о чем верное решение… на сердце все равно тяжесть. Чувствую себя предательницей.

Пара часов в засаде пролетели быстро. Хотя… кого я обманываю? Сидеть в засаде с человеком, который если и говорит, то только пошлости, а также с раздраженной этим Сакурой… то еще

удовольствие. Однако стоит заметить, что и правда время пролетело быстро, ведь я, благоразумно отгородившись от сокомандников барьером, просто медитировала, скинув все заботы по их усмирению на Ямато-тайчо.

Где-то примерно за минут двадцать до встречи я вышла из медитативного транса и предложила готовиться. Впрочем, особо суетиться не пришлось, ведь позиция была обустроена заранее, и мы уже находились на ней, впрочем, как и проверка на наличие засады Акацуки, которой не было. Мне оставалось только создать маскирующий барьер, сразу как Ямато-тайчо нас покинет. Я бы создала его раньше, но, к сожалению, он слишком легко разрушается изнутри, и выход Ямато-тайчо нас сильно демаскирует, поэтому пока тот распевался, подбирая нужный тембр голоса, я проверяла поставленные печати, которые активировала сразу после его ухода.

Вот ровно в полдень Ямато-тайчо появляется на мосту, и ему навстречу направляется фигура в просторном балахоне. Поразительно, шпионом оказался Кабуто! Сасори крут… завербовать этого… у меня нет слов. То, о чем они говорят, из-за сильного ветра было плоховато слышно, но знака атаковать пока не было.

Ждать было невыносимо скучно, но вдруг на другом конце моста появился Орочимару и начал что-то говорить. От атаки Санина Ямато-тайчо уклонился и вместе с ним отпрыгнул Кабуто, который, воспользовавшись тем, что внимание лже-Сасори полностью сосредоточено на Орочимару, подобрался к тому непозволительно близко и одним ударом разбил древесную марионетку капитана. Ямато-тайчо смог увернуться от повторной атаки Чакра-но-Месу, но марионетку это уже не спасло.

Они замирают друг напротив друга. С одной стороны Ямато-тайчо, а с другой — два нукенина. Вот они о чем-то говорят, ветер доносит лишь непонятные обрывки, которые никак не хотят складываться в осмысленные предложения, и капитан подает нам условный знак. Делать нечего, мы покидаем укрытие и выпрыгиваем впереди капитана. Увидев этих двух, мне хочется рвать и метать, но я прекрасно осознаю свои возможности. Справиться с Санином мне пока не удастся, к тому же меня напрягает присутствие Сая. Моя интуиция на пару с мохнатой шизофренией дурным голосом кричат, что у него есть задание помимо слежки за мной, и вряд ли оно настолько же безобидно. Самое невинное, что предполагает мне Курама, это мое убийство или убийство Саске. Оба варианта меня не устраивают, и это только наиболее позитивные, мне страшно представить, что будет, если сбудутся самые страшные.

Одно из предположений Курамы заставило меня спрятать подаренный браслет Итачи. Я слышала, что Орочимару охотился за его телом, а когда не получилось, переключился на Саске. Если он поймет, что я его невеста — пиши пропало. Я слишком хорошо знаю Итачи, он наверняка пойдет меня выручать и попадет в ловушку. Я так же (надеюсь!) знаю Саске, и уверена, что тот тоже в стороне не останется. Поэтому мне нужно быть вдвойне осторожной, ведь от меня зависят и жизни моих близких.

— Опять ты? — хмыкнул, увидев меня, Кабуто.

— Какие знакомые лица… — протянул Орочимару, с жадностью оглядывая меня. Я почувствовала себя аппетитным кроликом, которого хочет схомячить змей. — А еще и Девятихвостая малышка тут. Надеюсь, мы сможем немного поиграть. Посмотрим, стала ли ты сильнее Саске-куна.

— Наруто? — вдруг позвал меня Курама.

— Что?! — немного нервно отозвалась я.

— В битве один на один против Орочимару у тебя нет шансов. На остальных надежды тоже нет. Я могу дать тебе свою чакру, но ты слишком быстро теряешь над ней контроль, — начал говорить мне Курама, отвлекая от болтовни Кабуто, кажется, тот убеждал меня в том, что Саске принадлежит Змеюке.

— Что ты предлагаешь? — поторопила я его.

— Вашим капитаном не зря поставили Ямато. Он владеет техниками Шодайме и может подавлять мою чакру, в этом ему поможет и твое ожерелье со следами чакры Хаширамы, —

издалека начал говорить Лис.

— Ближе к делу, — раздраженно оборвала я его пространные рассуждения, хотя для себя сделала зарубку на память, расспросить его, почему он так решил. Нет, про ожерелье меня предупредила еще ба-чан, но почему он уверен в том, что с ее помощью можно его подавить? Непонятно…

— Разыграй представление, используя мою чакру. Сделай так, чтобы этот Сай поверил, что ты потеряла контроль. Тебе ведь интересно, правда ли у него есть еще задание, помимо слежки за тобой? — дал он мне совет. Уловив мое сомнение, ведь это правда, что я плохо контролирую себя, когда использую его силу, он поспешил меня успокоить: — Ты контролируешь себя до трех хвостов весьма неплохо, четвертый тебе уже опасен, но только в том случае, если ты охвачена гневом. Я дам чакру на три хвоста. Четвертый — только если не будет другого выбора, но ты ведь и так сильна?

— Да, ты прав, — усмехнулась я и услышала последнюю фразу, произнесенную Орочимару в ответ на яростную реплику Сакуры.

— Если вы так хотите узнать, где сейчас Саске-кун, вам придется выжать это из меня. Конечно, если сможете, — будь все так, как говорили Змей и очкарик, я должна была бы взбеситься. Курама прав, нужно выжать из этой ситуации по максимуму, ведь не одному Ямато дали особые инструкции.

— Начнем, Курама, — сказала я.

— Давно пора, — громыхнуло у меня в голове, и меня захлестнули знакомые ощущения жара, бегущего по чакроканалам, и появилась оболочка оранжевой чакры и первый хвост.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55192/1412833